

«НЕ ВИДИШЬ СУРКА?»

А ОН ЕСТЬ!»

По следу прибайкальского черношапочного сурка

Молодой прибайкальский черношапочный сурок из Байкало-Ленского заповедника. 2022 г.
Справа – взрослый сурок с хребта Аkitкан в верховьях р. Окунайки. Иркутская область, 2012 г.

На территории природного заповедника «Байкало-Ленский», расположенного вдоль северной оконечности озера Байкал, обитает много видов диких животных, включая редкие и находящиеся под угрозой исчезновения. В труднодоступных и малопосещаемых человеком горах встречается прибайкальский черношапочный сурок, внесённый в Красную книгу РФ, численность которого за последние годы резко упала по неизвестным причинам. Сотрудники научного отдела ФГБУ «Заповедное Прибайкалье», в который входит заповедник, обнаружили единственное сохранившееся на заповедной территории поселение этого редкого подвида и ведут его мониторинг

Ключевые слова: сурки, черношапочный сурок, прибайкальский черношапочный сурок, Байкальский хребет, Байкало-Ленский заповедник, «Заповедное Прибайкалье», Красная книга РФ.

Key words: marmots, black-capped marmot, Baikal black-capped marmot, Baikal Range, Baikal-Lena State Nature Reserve, "Reserved Baikal region", Red Book of the Russian Federation

П. И. ЖОВТЮК

ЖОВТЮК Павел Иванович – биолог-охотовед, заместитель начальника научного отдела ФГБУ «Заповедное Прибайкалье». В 2008–2019 гг. работал заместителем руководителя Службы по охране и использованию животного мира Иркутской области. Автор и соавтор 36 научных работ. Увлекается фотографией, в частности фотоохотой

© П. И. Жовтюк, 2023

«Видишь сурка? – Нет. – Вот и я не вижу. А он есть» – эти фразы невольно пришли мне на ум, когда в 2020 г. я плыл на лодке с кордона Онхой к устью Ледяной, всматриваясь в бинокль в склоны Байкальского хребта...

Мало кто знает, что в Иркутской области, в труднодоступных и редко посещаемых человеком горах живут *сурки*, точнее – обособленный прибайкальский подвид *черношапочного сурка*. Южная граница распространения этого сурка доходит до севера озера Байкал.

История черношапочного сурка на Байкальском хребте весьма таинственна и загадочна. Еще в начале 1970-х гг. он заселял практически всю высокогорную часть территории нынешнего Байкало-Ленского заповедника, основанного в 1986 г. на месте бывших охотничьих угодий, а к северу от истока Лены встречался повсеместно. Однако по невыясненным до сих пор причинам численность вида стала стремительно падать. В 1990-х гг. инспектор заповедника Владимир Трапезников сообщил о находке поселения сурка в верховьях р. Риты. В начале нового века проверить эту информацию не удалось, при этом на территории двух других колоний в районе мыса Заворотный и р. Ледяная, известных по сообщениям геологов и охотников, животные не были обнаружены.

И только в 2017 г. группе научных сотрудников «Заповедного Прибайкалья», куда входили заместитель директора по научной работе С.Г. Бабина, канд. биол. наук Л.А. Эпова, Т.В. Десятова и С.В. Крюков, удалось обнаружить сурков в верховьях р. Риты. Собранные ими фото- и видеоматериалы стали подтверждением, что прибайкальские черношапочные сурки до сих пор живут на территории Байкало-Ленского заповедника.

Байбак, или степной сурок, – самый крупный представитель беличьих: вес самцов, нагулявших жир, может достигать до 10 кг. На фото справа – молодые байбаки у норы. Ростовская область. © CC BY 2.0 DEED/ Cataloging Nature

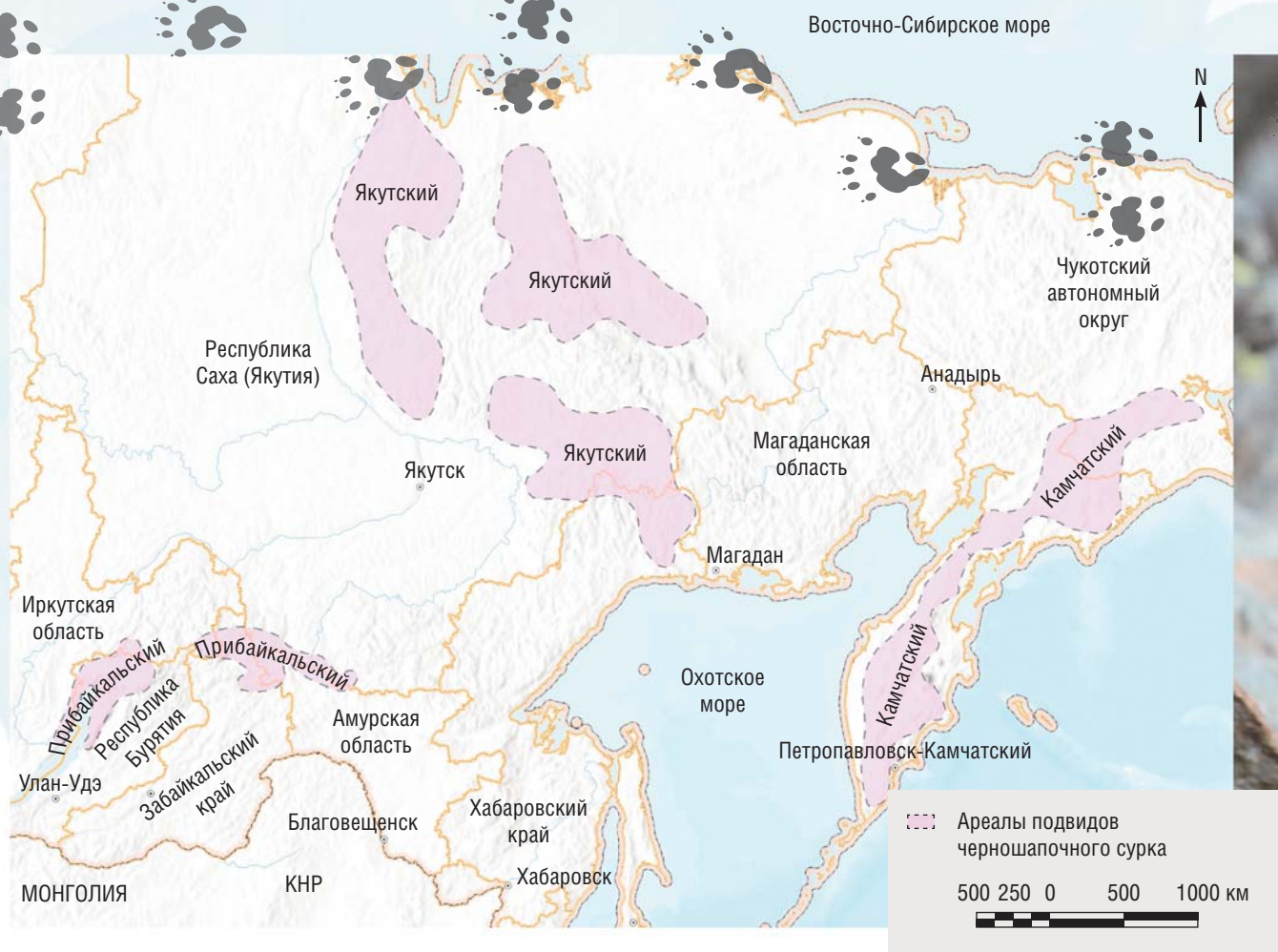
Сурки (*Marmota*) – относительно крупные грызуны из семейства беличьих, их вес может достигать 7 кг, а длина тела – 60 см. Шерсть у животных густая, с пышным подшерстком, окраска меха однотонная, без полос и пятен.

Сурки населяют открытые степные и горные ландшафты ряда областей Евразии и Северной Америки: от полярных тундр до высокогорных степей и альпийских лугов на высотах до 4,5 тыс. м над уровнем моря. Животные роют глубокие (до 5 м) сложные норы или устраивают убежища в трещинах скал и пустотах каменных россыпей, которые служат многим поколениям зверьков. Сеются семьями, образуя колонии. Питаются зелеными частями растений, на зиму залегают в спячку на 7–8 месяцев. Размножаются весной, в помете обычно 4–5 детеныша

На карте – границы ареалов обитания видов и подвидов сурка. Самый малоизученный из них – черношапочный, несмотря на большой ареал. Карта создана с использованием приложения ArcGIS Pro

Взрослый прибайкальский черношапочный сурок с хребта Аkitкан в верховьях р. Окунайки. Иркутская область, 2012 г.

У прибайкальского черношапочного сурка (*Marmota camtschatica doppelmayeri*) действительно имеется черно-бурая «шапочка» на голове, меховой покров тела пышный и мягкий. Семья состоит из размножающейся пары и потомства двух генераций. Большинство колоний включает 2–5 семей, часто встречаются одиночные семьи. На семейном участке расположены зимовочные, выводковые и кормовые норы.

Питается различными высокогорными растениями, преимущественно лютиковыми и горечавковыми, предпочитая молодые сочные части и цветки. Запасов не делает: с сентября по апрель впадает в зимнюю спячку. Размножается весной до выхода на поверхность. Сурки достигают половой зрелости на третьем-четвертом году жизни. Достоверных сведений о численности этого подвида в стране нет. Для более изученных мест Баргузинского хребта в Бурятии она оценивается в 900–1000 особей на западном макросклоне, в 2000 – на восточном, что почти на порядок меньше по сравнению с началом XXI в. Прибайкальский черношапочный сурок занесен наряду с камчатским подвидом в Красную книгу Российской Федерации с категорией 3 (редкий подвид) и НД (недостаточно данных), а также с рекомендацией общих природоохранных мер, предусмотренных нормативными правовыми актами по сохранению объектов из Красной книги РФ

Жители гор

Черношапочный сурок обитает только на территории России. Помимо него, в нашей стране встречается еще 4 вида: обыкновенный сурок, или байбак, серый сурок, сурок Кащенко, монгольский сурок, или тарбаган. Но из всех этих видов именно черношапочный сурок остается самым плохо изученным, несмотря на достаточно большую область распространения. Объясняется это просто: его поселения в ареале малочисленны и разрозненны и в целом занимают очень маленькую площадь.

Типичный «житель» гор, черношапочный сурок не встречается на огромной площади, занятой тайгой и заболоченными землями. Да и в горах сурки обитают далеко не везде, предпочитая селиться в находящихся выше границы леса горных цирках – котловинах в виде амфитеатра, замыкающих верхний конец ледниковых долин, на высоте порядка 1600 м над уровнем моря. При этом в местах их обитания обязательно должны быть луга и каменные россыпи (курумы), с крупными валунами и пустотами между ними.

У черношапочного сурка выделяют три четко обособленных подвида: камчатский, якутский и прибайкальский. Карта создана с использованием приложения ArcGIS Pro

Большую часть своей жизни сурки проводят в норах. На поверхности их можно встретить лишь с середины мая по конец сентября: за этот короткий период им надо накопить достаточно жира на долгое время затворничества. На зиму грызуны впадают в спячку, а пробуждаясь в апреле, не сразу выходят на поверхность, продолжая жить в норах и курумах практически только за счет своих жировых запасов. Сурчата, рождающиеся в июне, вообще впервые выходят на свет лишь в июле.

Живут сурки семьями, члены которых – как правило, родственники – используют один участок и совместно зимуют. Из отдельных семей складываются территориально близкие группировки – колонии.

В настоящее время выделяют три подвида черношапочного сурка: камчатский, якутский и прибайкальский. Последний самый мелкий: вес взрослых самцов едва достигает 5 кг. Этот сурок и самый редкий, благодаря чему

попал в Красную книгу РФ. Прибайкальские сурки встречаются только на двух значительных по площади и удаленных друг от друга участках, один из которых охватывает северную оконечность Байкала, другой – Становое нагорье. Да и внутри этих территорий имеются лишь отдельные популяции, ограниченные естественными рубежами.

Что же привело прибайкальского черношапочного сурка на страницы Красной книги? Почему он больше не встречается в тех местах, где ранее жил? Сколько сейчас сурков живет в Байкало-Ленском заповеднике и что нужно делать, чтобы этот редкий зверек не исчез окончательно? Ответы на эти и другие вопросы должны были дать исследования, начавшиеся в 2017 г.

До цели – три «поля» и сотни километров

Перед планированием дальнейших работ по поиску прибайкальского черношапочного сурка в Байкало-Ленском заповеднике была изучена вся доступная научная литература по теме и информация от специалистов, встречавших их на заповедной территории. А в 2020 г. была организована первая экспедиция.

Отряд из трех человек, включая автора, С.В. Крюкова и С.В. Малых, заместителя по науке региональной экологической общественной организации «Азия-Ирбис», обследовали отроги Байкальского хребта от р. Ледяной

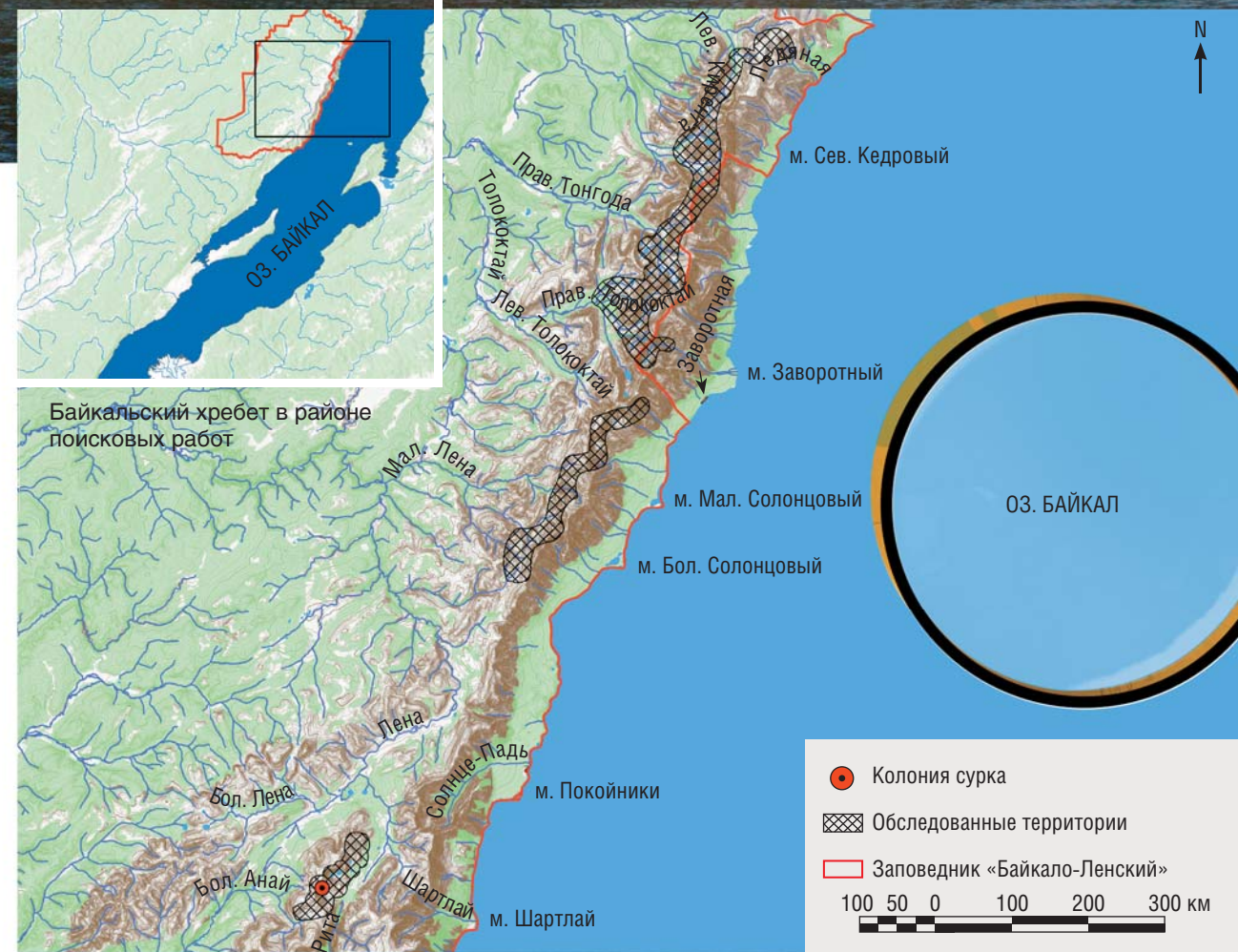

«Охотники за сурком» на маршруте на Байкальском хребте. Вверху – С. Крюков, П. Жовтюк, С. Малых, слева – В. Митин. Справа – район поисковых работ на заповедной территории в 2020–2022 гг. Карта создана с использованием приложения ArcGIS Pro

до р. Заворотной. За десять дней «поля» было пройдено больше 90 км, проверены верховья Ледяной, ранее населяемые сурком, а также верховья рек Левая Киренга и Тонгоды, считавшиеся одними из самых подходящих местообитаний для этого подвида на территории заповедника. Попутно был осмотрен водораздел между реками Толококтай и Заворотной. Однако ни в одном из этих мест ни самих животных, ни следов их жизнедеятельности не было обнаружено.

На следующий год автор вместе с научным сотрудником заповедника В.Н. Митиным обследовали наиболее пригодные для обитания сурка места в верховьях р. Малой Лены и ключей мыса Малый Солонцовый. После четырехдневного перехода по хребту были также осмотрены цирки в верховьях р. Лены-Шартлайской. Общий километраж маршрутов перевалил за сотню километров, однако сурков в тех местах найти не удалось.

Но, как говорится, в науке отрицательный результат – это тоже результат, тем более полученный с таким трудом. И все же цель была достигнута: животных

Заросли кедрового стланика. Скорость передвижения в таких дебрях – 800 м в час

ГОРНЫЙ МАРАФОН

Горная местность, где велись поисковые работы, безлюдна и труднодоступна – там нет даже старых зимовий. Поэтому от всех участников экспедиции требовалась максимальная внимательность и осторожность – быстрой помощи ждать было неоткуда.

Кроме продуктов, одежды, сменной обуви, спальных мешков, котелков, газовых баллонов, горелки и прочих хозяйственных вещей, приходилось нести на себе и палатку, и рабочее оборудование: бинокли, фотокамеры с телеобъективами, запасные аккумуляторы, навигаторы, спутниковый телефон, фотоловушки с комплектом батареек, фальшфейеры.

Перепад высот на переходах колебался от 600 до 2000 м, что физически тяжело даже для ходьбы налегке. Вес же рюкзака одного участника на заходе в горы составлял более 20 кг, а на выходе он уменьшался лишь на вес съеденных продуктов. За день с таким грузом приходилось идти от 8 до 29 км. В пути продирались с боем через заросли кедрового стланика и радовались всем попутным, даже медвежьим, тропам, пренебрегая опасностью столкнуться

нос к носу с косилапым. Порой шли буквально на ощупь по сырým и скользким камням.

Каждый день в экспедиции на счету – надо успеть все сделать и уложиться до темноты. Не однажды приходилось ночевать в условно подходящих для этого местах, моститься для сна между камнями и корнями деревьев, а утром, выбираясь наружу, принимать бодрящий душ из конденсата с тента палатки, обледеневшего за ночь.

Первые дни в горах идет адаптация организма к окружающим условиям и нагрузкам, а также проверка, подгонка и ремонт снаряжения. И когда рюкзак почти сам запрыгивает к тебе на спину как заправский наездник, ты, увлеченный работой, уже начинаешь принимать все трудности как должное.

На маршрутах, прыгая с камня на камень, мы постоянно ждали, что вот-вот будем освистаны бдительными сурками. Манила неизвестность – хотелось заглянуть за горизонт, чтобы не пропустить ни одного подходящего сурочьего местообитания. На привалах «паслись» в зарослях голубики, черники и брусники, восстанавливали силы таежным чаем, настоящим на лесных травах, и самым лучшим «допингом» – соленым салом с чесноком и хлебом

обнаружили в верховьях р. Риты, где их присутствие было подтверждено экспедицией 2017 г.

Само поселение располагается в небольшом цирке, в вершине ключа, берущего свое начало из небольшого снежника. На площади около 20 га находится несколько жилых нор, входы в которые спрятаны в каменистых россыпях. Рядом с выходами нет заметных выбросов земли, так характерных для других видов сурков.

На крупных, выдающихся из земли камнях рядом с выходами хорошо заметны площадки наблюдательных постов, годами «шлифуемые» телами грызунов. Распластавшись на камнях, сурки обзеревают с них окрестности и подают сигналы опасности своим собратьям довольно громким, резким и коротким свистом. Говоря научным языком, «осуществляют зрительно-звуковую связь» между семьями и отдельными зверьками.

Тут же, под камнями, можно заметить помет сурков, копившийся годами. Часть южного склона и его подножье заняты разнотравьем и горно-тундровой растительностью – это место кормежки. На склоне видны многочисленные ниши под большими камнями – они

сделаны специально самими сурками, чтобы можно было вовремя спрятаться от опасности. Врагов у сурка много, и это не только четвероногие хищники – *бурый медведь, россомаха, волк, рысь, лисица* и *соболь*, но и пернатые – *беркут* и *орлан-белохвост*, регулярно встречающиеся на побережье Байкала.

В работу полевых биологов часто вносит свои коррективы погода. В Прибайкалье снег в горах в августе – обычное дело, не говоря уже о густых туманах, дожде и граде. В сырую и холодную погоду активность сурков очень низкая: они прячутся в своих убежищах и практически не выходят наружу.

Именно из-за погоды не удалось должным образом провести учет животных в 2022 г. За все время

на стр. 81

Расположившись на наблюдательном посту вблизи выхода из норы, сурок следит за окрестностями, чтобы в случае опасности предупредить остальных членов семьи

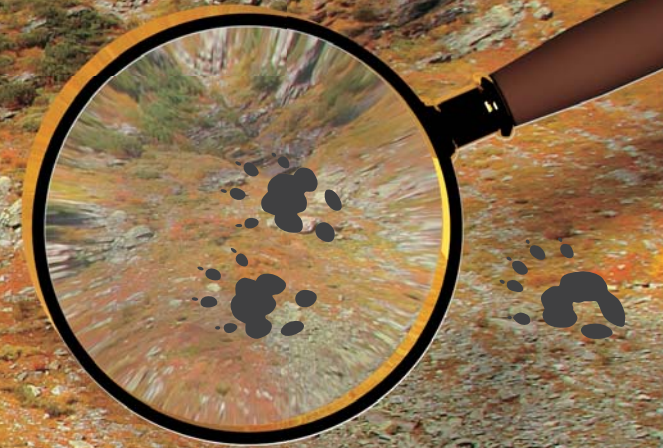

Сбор проб экскрементов сурков для генетического анализа

В этом горном цирке обитает единственная обнаруженная на территории Байкало-Ленского заповедника колония прибайкальского черношапочного сурка. Слева – временное убежище под камнями, где животные могут прятаться в случае угрозы

Пищухи – мелкие родственники зайца, они живут бок о бок с сурками и, в отличие от них, очень активны перед наступлением холодов. Вверху – установка фотоловушек у сурочьей норы

Осенью 2022 г. при визуальном учете численности сурков в поселении было решено использовать видеофиксацию с помощью установленных там фото- и видеокамер, что привело к неожиданной проблеме. Расставленные у нор фотоловушки днями напролет снимали суетливых пищух вместо «ленивых», отъевшихся за лето сурков. Этих животных еще называют сеноставками из-за способностей заготавливать на зиму сено. Пищухи постоянно в работе – им надо успеть до снега собрать свежую зелень, высушить ее и сложить в укромных местах под камнями в виде небольших стожков. Бегая взад-перед перед фотокамерами, они сумели заполнить своими изображениями все карты памяти этих устройств, не оставив места суркам. В итоге за несколько дней учета фотоловушкам удалось зафиксировать только двух взрослых сурков

наблюдений исследователям не довелось увидеть одновременно в поселении более шести сурков, из которых лишь один был молодым, текущего года рождения.

Жизнь в изоляции

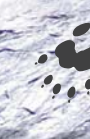
Обнаруженная на территории Байкало-Ленского заповедника единственная колония прибайкальского черношапочного сурка обитает в самой южной точке ареала этого подвида на Байкальском хребте. От известных здесь поселений ее отделяет около двухсот километров, а от ближайших на Баргузинском хребте – около сотни, треть из которых – это водная гладь Байкала.

Сурки не могут переплыть Байкал, и к миграциям на большие расстояния они также не приспособлены. Расселяются эти животные лишь на пригодные для обитания соседние территории, поэтому колонию сурков в Байкало-Ленском заповеднике можно считать отдельным, абсолютно изолированным популяционным очагом.

Как смогли сохраниться сурки до наших дней на таком относительно крохотном участке, затерянном в горах, на большом удалении от других очагов обитания – загадка. Возможно, разрешить ее помогут результаты генетического анализа, пробы для которого переданы в лабораторию эволюции генома и механизмов видообразования Института биологии развития им. Н.К. Кольцова РАН (Москва).

О причинах исчезновения сурка из ранее обжитых мест пока приходится только гадать. В СМИ то и дело мелькают сообщения о землетрясениях с эпицентрами в районе Байкальского хребта. Сами участники экспедиции не однажды были очевидцами событий, свидетельствующих о разрушении хребта, таких как обвал на озере в верховьях Заворотной. Практически в каждом крупном распадке со стороны Байкала можно увидеть следы мощных селей и лавин, которые, как

Сурок спускается с наблюдательного поста ко входу в нору

огромная мясорубка, перемалывают стволы вековых кедров, меняют горный ландшафт.

То тут, то там на хребте зияют и седые плешины – следы пожарниц, а из-за потепления климата растительность на склонах меняется. Будто щупальца спрута, распустив ветки и корни, расплзается по открытым местам кедровый стланик, разрастаются заросли ив, рододендрона золотистого и бадана. Все это приводит к сокращению пригодных для сурков местообитаний и их кормовой базы. А в малоснежные зимы, во время которых могут промерзнуть норы, выживаемость сурков в период зимней спячки падает.

Возможно, что сокращение численности байкальского черношапочного сурка в первую очередь связано именно с изменениями кормовых и защитных свойств местообитаний. Свою роль могут играть и природные катастрофы, когда целые семьи погибают, замурованные в своих норах. Восстановление же исчезнувших

На Байкальском хребте катастрофические события не редкость. Слева – следы, оставленные лавиной; вверху – гарь в верховьях р. Ледяной

поселений идет очень и очень медленно из-за их изоляции и большой удаленности друг от друга.

В 2023 г. работы на Байкальском хребте успешно продолжились – провести учет численности удалось. На основе этих данных установлено, что колония состоит из двух семей из 9 особей, включая 5 молодых текущего и прошлого годов рождения. Это дает надежду, что поселение сурков в ближайшее время не исчезнет, и есть время принять необходимые меры для его охраны.

Байкальский хребет в верховьях р. Тонгоды

Когда в 2022 г. мы уже собирались покинуть эти места, напоследок установив фотоловушки возле нор сурков, на один из наблюдательных постов вдруг вылез сурок и свистнул нам вслед. Попрощавшись с ним до следующего года, мы совсем рядом неожиданно наткнулись на след резинового сапога и старое кострище в камнях.

Кто это был и с какой целью забрался в такую глушь? Неужели и здесь, в заповеднике, причиной

сокращения численности сурка стал человек, как это случилось ранее на хребте Кодар в Забайкалье? Там в свое время местные жители и работники геологических партий занимались неконтролируемой охотой на этих животных, что привело к сокращению численности и даже исчезновению целых колоний.

Но чем больше загадок, тем интереснее их разгадывать. И только разобравшись в причинах, которые привели прибайкальского черношапочного сурка на страницы Красной книги, можно понять, как сохранить этого жителя гор на Земле.

Литература

Бадмаев Б. Б. Камчатский, или черношапочный сурок // Красная книга Республики Бурятия. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2013. С. 235–236.

Баженев Ю. А. К экологии прибайкальского черношапочного сурка (*Marmota camtschatica doppeltayeri* Birula, 1922) хребта Кодар (Забайкалье) // Амурский зоологический журнал. 2023. Т. XV. № 1. С. 178–184.

Брандлер О. В., Бадмаев Б. Б., Железнов Н. К. Черношапочный сурок // Красная книга Российской Федерации. Животные. 2-е изд. М.: ВНИИ Экология, 2021. С. 960–962.

Жовтюк П. И., Кондратов А. В. Распространение и численность черношапочного сурка *Marmota camtschatica doppeltayeri* на юго-западной границе его ареала (Казачинско-Ленский район Иркутской области) // Изв. Иркут. гос. ун-та. Сер. Биология. Экология. 2015. Т. 14. С. 9–20.

Капитонов В. И. Черношапочный сурок // Сурки. Распространение и экология / отв. ред. Р. П. Зимина. М.: Наука, 1978. С. 178–209.

Медведев Д. Г., Жовтюк П. И. Черношапочный сурок // Красная книга Иркутской области. Иркутск, 2020. С. 477–478.

В публикации использованы фото автора, а также В. Н. Митина и С. В. Малых

Картографический материал подготовлен Д. А. Барановским, инженером по мониторингу информационно-аналитического отдела ФГБУ «Заповедное Прибайкалье»